

ФРАНЦУЗСКИЕ ФОРМЫ НА *-ant* В ФУНКЦИИ ХАРАКТЕРИЗАТОРОВ ПРОЦЕССА (некоторые вопросы перевода)

Цель данной статьи – выявление переводческих соответствий одного из периферийных средств выражения качественной характеристики процесса во французском языке – форм на *-ant* (*gérondif* и *participe présent*), а также обоснование переводческих трансформаций при передаче данных единиц на украинский и русский языки. Материалом исследования служат художественные тексты французских авторов XX века и их опубликованные переводы.

Как отмечается в литературе, так называемое причастие настоящего времени (*participe présent*) восходит к латинскому *participium praesentis activi*, которое склонялось и имело окончания: *-ans*, *-ens*, *-iens*. Впоследствии *-ans* (или скорее *-antem*) преобразуется в *-ant*, которое начиная с X века является единственным окончанием *participe présent* [10, 1213]. Для разграничения отглагольных прилагательных на *-ant* и *participe présent*, в XVII в. Французская Академия предписывает не согласовывать последнее в роде и числе с существительным, к которому оно относится [11, 318].

В отличие от причастия настоящего времени герундий восходит к латинскому *gerundium*, который занимал промежуточное положение между существительным и глаголом, склонялся и в аблативе имел окончания *-ando*, *-endo*, *-iendo*. Позднее от *-ando* образовалось окончание *-ant* [10, 1213].

Несмотря на то, что *gerondif* и *participe présent* представляют собой две разные формы с точки зрения этимологии, дистрибуции, синтаксических отношений в предложении, мы используем термин

“формы на -ant” для обеих категорий, поскольку французское причастие настоящего времени и герундий нередко совпадают по форме, и в данной работе исследуется их употребление в одинаковой функции – функции качественных характеристикаторов процесса. С синтаксической точки зрения герундий и *participe present* выполняют функцию, соответственно, обстоятельства образа действия и обстоятельственного определения. Однако различие между этими двумя функциями относится к плану выражения, а не к плану содержания, что позволяет анализировать их совместно. (В данной статье не рассматриваются прилагательные на *-ant*, восходящие к причастию настоящего времени, и причастие настоящего времени, входящее в состав абсолютных конструкций. Эти формы требуют отдельного рассмотрения).

В романистике герундий определяется как неличная форма глагола, обозначающая действие, которое характеризует другое действие, одновременное с ним [5, 108; 8, 280; 2, 394]. Это одновременное, второстепенное действие нередко выступает как качественная характеристика основного действия, так что герундий становится выразителем обстоятельства образа действия в его чистом виде [3, 129].

Герундий и герундиальная конструкция в функции обстоятельства образа действия представляют собой вторичный предикат. Они относятся в предложении к глаголу-сказуемому, и их субъектом является подлежащее. В связи с тем, что герундий является неличной формой, его первый актант (существительное в функции подлежащего) всегда совпадает с первым актантом глагола, подчиняющего себе наречие [9, 509].

Рассматривая французский герундий в контексте теории трансляции (транспозиции), Л.Теньер отмечает, что «трансляция глагола в наречие ... находит свое выражение в герундии, представляющем собой глагол, транслированный в наречие образа действия» [9, 485]. При этом, в отличие от таких языков, как латинский, итальянский, русский, украинский, в которых герундий образуется в результате

простой трансляции, во французском языке для данного случая возможна лишь двойная трансляция. Позиция герундия в процедуре трансляции представлена Л. Теньером в совокупности типов трансляции в следующей таблице [9, 424]:

Таблица 1

Типы трансляции

		Результирующая категория		
		0	A	E
Исходная категория	0		Предлог (<i>de</i>) Падеж (генитив)	Предлог (<i>sur</i>) Падеж (локатив)
	A	Местоимение Субстантивированное прилагательное		Наречие на <i>-ment</i>
	E	<i>l'emboupoint</i> 'дородность'	<i>un homme bien</i> 'добропорядочный человек'	
	I	Инфинитив Отглагольное существительное	Причастие Отглагольное прилагательное	Герундий

В данной таблице:

0 – существительное, A – прилагательное, E – наречие, I – глагол.

Как видно из табл. 1, в двойной трансляции типа I>A>E содержится причастие (I>A), перешедшее в наречие (A>E). Как указывает Л. Теньер, обычно во французском языке маркирована вторая трансляция, т.е. трансляция причастия в наречие, если это наречие со значением образа действия. В этом случае маркером служит предлог *en*: *en chantant* “с песней, напевая” [9, 508].

Небезынтересно отметить, что формальный признак герундия – отделяемая морфема *en* – в истории развития языка не была единственной формой, сопровождающей герундий. Так, в старофранцузском герундий мог сопровождаться предлогами *a*, *de*, *par*, *sans*. По свидетельству М.Гревисса, отголоском такого употребления является выражение *a son corps défendant*, в котором предлог *a* мог заменять-

ся предложениями *sur, en*: Et ki fiert de colp de baston, il est a 100 s. [=sous] douasiens se ce n'est *sour sen corps deffendant* (текст 1248 года). Первоначальным значением данного выражения было "en se defendant". В современном французском языке оно означает "malgré soi, à contrecoeur" [10, 1348].

Кроме этого, как указывает М.Гревисс, вплоть до XVII века герундий мог употребляться без предлога: Il eust cru s'abaisser *servant* un Médecin [10, 1348]. От причастия настоящего времени герундий до данного периода отличался лишь неизменяемостью [11, 322].

Фактический языковой материал показывает, что герундий и герундиальные конструкции в функции характеристикаторов процесса используются почти вдвое чаще, чем причастие настоящего времени и причастный оборот. При этом герундий и причастие с распространением преобладают над данными формами, функционирующими самостоятельно. Этот факт, по-видимому, объясняется потребностями коммуникации. Герундиальные конструкции и причастные обороты позволяют передать наиболее коммуникативно значимые стороны характеристики либо самого процесса, либо субъекта в момент совершения действия, способствуя созданию экспрессивности высказывания:

– Ce que j'ai à dire tient en deux mots, dit Delmont *en s'efforçant d'adopter un ton déférent* [14, 83].

В смысле прагматической значимости формы на *-ant* можно сравнить с аналитическими конструкциями, выполняющими аналогичную функцию, которые по сравнению с наречием обладают большим прагматическим потенциалом [7, 119]. Аналогичность функции герундия и наречия (или адвербиальных аналитических конструкций) в приглагольной позиции указывает возможность их употребления в качестве однородных членов: Peu après Sandra ajouta *en souriant et avec la même aisance...* [17, 79]

В состав герундиальных конструкций и причастных оборотов в зависимости от валентностных свойств исходного глагола входят:

1) качественное наречие или его аналитический эквивалент, характеризующие процесс, выраженный герундием:

Nous n'habitons que chez des amis, dit Sébastien *en riant gentiment* [18, 35];

Presque aussitôt Bruno arriva seul, ... se mit en quatre pour seconder Laure qui s'était reprise aussi et rangeait tout, préparait tout, *en reniflant à petits coups* [12, 316];

2) существительное без предлога в качестве прямого дополнения: – Que diable, poursuivit-il *en fronçant les sourcils*, il n'est que temps de réagir [14, 79];

3) существительное – прямое дополнение и наречие или его аналитический функциональный эквивалент:

Monica regardait Marie-Josée sans rien dire, avec un sourire amical et complice, *en hochant la tête à petits coups approbateurs, ...* [14, 165];

4) сравнительный оборот с союзом *comme*:

Il rit *comme* il avait fait précédemment, *en pouffant et en gloussant comme un écolier* [15, 74];

5) инфинитив (часто с распространением), вводимый соответствующим предлогом:

Mais voyons, camarades. enchaîna-t-il *en veillant à garder à sa voix ses intentions un peu grasses*, on va quand même pas se transformer par masochisme en classe opprimée [14, 360].

Как видно из приведенных примеров, формы на *-ant* в них выражают процессы, являющиеся способом или образом действия при совершении процесса, обозначенного глаголом в личной форме, т.е. их характеристикой. При этом данные единицы, так же как герундий или герундиальные конструкции, выражающие сопутствующие процессы, носят временной оттенок одновременности. Однако в отличие от последних, конструкции, выражающие способ или образ действия, иногда могут быть заменены качественным наречием или его предложно-именным функциональным эквивалентом:

Un matin, Mme Polant, qui montait *en se hâtant* le grand escalier, vit apparaître au haut des marches Noël Schouder en compagnie de l'illustré médecin [13, 346] (monter l'escalier en se hâtant → en hâte → vite).

Исследуемые единицы представляют характеристику действия также в виде процесса, что часто отличает исследуемые конструкции от качественного наречия. Так, в предложении: – Ne le crie pas si fort! dit le sculpteur *en mimant l'effroi* [17, 94] герундиальная конструкция в отличие от возможной аналитической конструкции *avec un effroi feint* подчеркивает «процессность» мимики, сопровождающей основное действие, способствуя созданию динамики ситуации.

В межъязыковом аспекте французским формам на *-ant* чаще всего соответствует деепричастие (или деепричастная конструкция) не-совершенного вида:

Il parlait du bout des lèvres maintenant, *en choisissant ses mots, avec une distinction de dame patronnesse* [15, 12] – Останню фразу він проказав самими кінчиками губ, *добираючи слова, мов та класна дама* [25, 7] – Говорил он теперь почти не шевеля губами, *тщательно выбирая выражения поизысканнее, прямо дама-патронесса* [24, 419].

Действительно, исследуемые французские формы можно сопоставить с украинским и русским деепричастием, которое так же как и *gérondif* и *participe présent* является глагольной формой, обозначающей действие, характеризующее другое действие [1, 322-323; 4, 179-180]. Однако, их нельзя считать полностью изоморфными структурами, поскольку деепричастие не совпадает с исследуемыми французскими формами морфологически, по семантическому объему и синтаксическим функциям. Важнейшей морфологической категорией деепричастия является категория вида. Вполне закономерен перевод французских форм на *-ant* при помощи деепричастия (и деепричастных конструкций) несовершенного вида, учитывая его функциональную близость наречию.

Что касается деепричастия совершенного вида, то его первичной функцией является обозначение действия, предшествующего действию, выраженному глаголом-сказуемым. Однако, «при наличии благоприятных семантических условий результирующее значение деепричастия совершенного вида может превращаться в значение состояния, возникшего как результат осуществленного действия и в то же время сопровождающего другое действие (глагол-сказуемое) как обстоятельство способа или образа этого действия» [1, 322]. Это позволяет в переводе герундиальных конструкций и конструкций с *participe présent* использовать деепричастную конструкцию с деепричастием совершенного вида:

Tu te rends compte d'une bêtise, dis donc, reprit Fayard *en rougissant de colère* [14, 134] – Подумай тільки, яка нісенітниця! – провадив Файар, *побагровівши від зніву* [22, 76] – Нет, ты только подумай, какая глупость, – продолжал Фейар, *покраснев от возмущения* [23, 108].

По данным фактического материала, переводческим соответствием исследуемых форм выступает глагол в личной форме. При этом можно выделить два варианта соответствий:

– глагол в роли второго сказуемого (чаще с распространением):

Et puis il y eut, mêlée à l'air, une poussière: elle montait; *flottant doucement, comme un voile, le long des neiges* [19, 38] – А потім схопилось курище: воно летіло над снігами і *маяло на вітрі, наче вітрило* [27, 33] – Затем в воздух поднялась пыль; она летела над снегами и *легко, словно парус, колыхалась на ветру* [28, 101];

– глагол, заменяющий сказуемое оригинала:

– Non, non, dit-il *en souriant*... [14, 152] – Ні, ні, – *посміхнувся* він... [22, 87];

– J'attends un enfant! dit Isabelle *en forçant le ton* [13, 112] – Тетя, я беремenna, – *проленетала* Изабелла [21, 98].

Для сочетаний герундия с семантической группой *verba declarandi* – *dire, répondre, ajouter* и т.п. – характерна сильная синтаксическая связь. Глагол в личной форме, в силу своей неинформативности, выполняет полувспомогательную роль, функция же процесса возложена почти полностью на герундий. Передача в переводе характеристики процесса, содержащейся в герундии, при помощи одной из конституирующих сем глагола в личной форме не противоречит норме и узусу языка перевода.

Отмеченная выше возможная соотнесенность исследуемых форм с аналитическими конструкциями позволяет считать оправданной передачу в переводе герундиальных конструкций и конструкции *с participe présent* при помощи либо существительного в творительном падеже, либо существительного с предлогом (“з” – в украинском языке, “с” – в русском). Подобные трансформации характерны и для украинского, и для русского языков. В качестве же иллюстрации приведем случай разного перевода на данные языки одной и той же герундиальной конструкции:

Mais voyons, camarades, enchaîna-t-il en veillant à garder à sa voix ses intonations un peu grasses, on va quand même pas se transformer par masochisme en classe opprimée [14, 360] – Ну, товариші, – провадив він *тим самим глузливим тоном*, не станемо ж ми через мазохізм перетворювати себе на пригнічений клас [22, 213] – Но, товарищи, – продолжал он *все с той же издевкой*, – не станем же мы из мазохизма превращать себя в угнетенный класс [23, 250].

В анализируемом фактическом материале имеют место также случаи таких переводческих соответствий исследуемых форм, как:

– наречие:

Tandis qu'ils s'en allaient, traînant les pieds, les doigts emprisonnés dans les doigts de leurs Anglaises, le père de Jean-Noël et de Marie-Ange continuait d'avancer sans but à travers les avenues poussiéreuses, ... [13, 250] – В то время как дети *лениво* плелись к дому со своими гувернантками, крепко державшими их за руки, отец Жан-Ноэля и Мари-Анж продолжал бесцельно бродить по пыльным улицам, ... [21, 214];

– простое предложение, входящее в состав бессоюзного сложного предложения:

Fernande prononça la phrase lentement, remuant le menton entre chaque syllabe [16, 438] – Фернанда вимовила останні слова повільно, за кожним складом *підборіддя її здригалося* [26, 105].

Il ne court plus; il avance en zigzag, par à-coups, tanguant sur des jambes molles et se retournant sans cesse, ... [1, 9] – Теперь он уже не бежит, он продвигается вперед рывками, зигзагами, *ноги перестают его слушаться, он то и дело*, рискуя на что-нибудь наскочить, *оглядывается, ...* [20, 405].

Здесь следует отметить также случаи переводческих трансформаций, при которых производится перестройка синтаксической структуры предложения:

Elle prononçait “Jean” en allongeant la consonne initiale et en prenant un imperceptible temps après le nom, [13, 136] – Произнося слово “Жан”, *она растягивала первую букву, а затем делала едва уловимую паузу* [21, 117].

В данном случае герундий преобразован в глагол в личной форме, а предикат оригинала представлен в виде деепричастия, что позволяет точно передать тема-рематические отношения внутри предложения оригинала, сфокусировав внимание на необычной манере одного из персонажей произносить имя “Жан”.

С переводческими преобразованиями исследуемых единиц в глагол в личной форме, безусловно, связан такой важный вопрос функционирования форм на *-ant*, как их обособленная или необособленная позиция в предложении. Необособленный герундий – это форма отглагольного наречия с процессуальной семантикой, обладающая минимумом глагольных признаков и соотносимая с глаголом лишь лексической семантикой. Обособленная конструкция с организующей формой на *-ant* объединяет в себе два значения: значение второстепенного предиката и обстоятельства и имеет в пред-

ложении двойную синтаксическую нагрузку [6, 109]. Неправомерно было бы такие обособленные конструкции рассматривать как зависимые непосредственно от глагола-предиката; они выражают итеростепенное действие и одновременно указывают на то или иное обстоятельство действия, обозначенного предикатом (в нашем случае – способ или образ действия). Что касается конструкций с причастием настоящего времени, то именно в обособленной позиции, которая является формальным признаком их функции обстоятельного определения, они способны выражать не просто признак предмета, но и признак, имеющий предикативное значение, сближаясь с обстоятельственным значением герундиальных конструкций.

Заметим, что синтаксическое значение форм на *-ant* согласуется с глубинными связями внутри предложения, свойственными ядру категории качественной характеристики процесса – качественным наречиям, которые способны соотноситься как с глаголом-предикатом, так и опосредованно с субъектом или объектом.

Изложенное выше позволяет утверждать, что преобразование в переводе конструкций с формами на *-ant* из структур вторичной предикации в предикативное ядро предложения не противоречит синтаксическому значению французского герундия и причастия настоящего времени.

Итак, проведенное исследование показало, что переводческие соответствия французских форм на *-ant* гораздо более разнообразны, чем обычно указываемые в литературе по проблемам перевода. Лексико-грамматические трансформации, имеющие место в переводах исследуемых единиц, как представляется, связаны не только с неизоморфностью структур исходного языка и языков перевода, которые, безусловно, предопределяют многие переводческие преобразования. При переводе форм на *-ant* следует учитывать особенности их синтаксического значения, их глубинные связи внутри предложения, коммуникативную функцию и прагматический потенциал данных языковых единиц.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 3-е изд. – М.: Высш. школа, 1986. – 640 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. – М.: Высш. школа, 1965 – 378 с.
4. Жовтобрюх М.А. Українська літературна мова. – Київ: Наукова думка, 1984. – 256 с.
5. Илия Л.И. Синтаксис современного французского языка. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1962. – 384 с.
6. Копитіна В.Г., Танасюк Е.В. Розмежування дієприкметника теперішнього часу і герундія та роль герундіальної частки *en* у сучасній французькій мові // Іноземна філологія. – 1983. – Вип. 69. – С. 104-111.
7. Маринашвили М.Д. Экспрессивная функция наречных квалификаторов процесса (нв материале оригиналов и переводов современной французской прозы) // Мова: Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – 1999. – № 3-4. – С. 118-123.
8. Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Ч. I. Морфология и синтаксис частей речи. – М.: Просвещение, 1982. – 400 с. (на фр. яз.)
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
10. Grevisse M. Le Bon Usage. 12ème éd. – Paris: Ed. Duculot, 1991. – 1768 p.
11. Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. – Paris: Hachette, 1967. – 640 p.